

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

ИЗДАНИЕ ШВЕЙЦАРСКАГО ОТДѢЛА „СВОБОДНАГО СЛОВА“

Ежемесячное обозрѣніе подъ редакціей П. Вирюкова.

Адресъ редакціи Adresse:	Depots:	Prix d'Abonnement:
PAUL BIRUKOFF	M. ELPIDINE Libraire-Éditeur.	Un an . . . . . Fr. 5. 00
Ancienne route de Bernex, 49.	R-te St. Julien, Carouge (Genève)	6 mois . . . . . „ 2. 50
Ouex près Genève, Suisse.	Société Nouvelle de librairie et	3 mois . . . . . „ 1. 25
	d'édition	Chaque numero. . . . . — 50
	Rue Cujas 17, Paris.	(съ пересылкой въ Россію 11 fr.)

СЪДЕРЖАНИЕ: 1. Первые шаги. П. Вирюкова. — 2. Дмитрий Лаврович Лавровъ (некрологъ). — 3. Изъ международной жизни: а) Какъ надо обращаться съ правительствомъ. б) Смертная казнь. — 4. Изъ русской жизни: а) Финляндія. б) Преслѣдованіе еретиковъ. в) Намъ пишутъ изъ Россіи. г) Возраженіе. — 5. Духоворы: а) Письмо духовора В. О. Миростовитова. б) Въ дисциплинарномъ баталіонѣ. в) О положеніи духоворовъ въ Канадѣ въ декабрь 1899. г) Ложная вѣра. Изъ письма Л. Н. Толстого. — 6. Поводу одной статьи. Д. Х. — 7. Испанскій вѣдунъ. У. — 8. Объявленія.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Въ прошломъ № Свободной Мысли мы сдѣлали попытку опредѣлить ту ступень нравственнаго прогресса, на которую возшло человѣчество въ теченіи XIX столѣтія. Этой нравственной ступеню мы считаемъ сличеніе насилия и лжи. Въ чемъ же должны состоять первые шаги человѣчества на этой новой ступени его нравственнаго развитія?

Какъ всегда прогрессивное движеніе проявляется въ освобожденіи отъ тѣхъ препятствій, которыя мѣшаютъ свободному проявленію животворной силы любви и единенія. Первымъ, самымъ грубымъ такимъ препятствіемъ мы считаемъ высшую степень насилия человека надъ человекомъ, отнятіе жизни или убійство. Но изъ всѣхъ родовъ убійства самое ужасное — это смертная казнь. Нѣтъ ни одного злодѣянія, которое бы могло сравниться съ нимъ по тому нравственному вреду, который оно производитъ. Всякое злодѣяніе, самое звѣр-

ское, остается злодѣяніемъ, преступленіемъ и не несетъ на себѣ одобренія. Смертная же казнь есть злодѣяніе узаконенное и потому одобряемое общественнымъ мнѣніемъ известной среды и потому больше всѣхъ другихъ преступленій вносящее тьму въ души людей и понижающее ихъ нравственный уровень.

Слѣдующій за нимъ наиболее грубый видъ насилия есть тѣлесное наказаніе, этотъ остатокъ инквизиціоннаго пздѣвательства надъ человекомъ, позорящій современную Европу.

Уничтоженіемъ по крайней мѣрѣ этихъ двухъ самыхъ грубыхъ видовъ насилия должно ознаменовать человѣчество свое вступленіе въ новый XX вѣкъ.

Въ области мысли самый грубый и опасный обманъ есть обманъ религіозный. Въ Россіи онъ поддерживается государственнымъ насилиемъ, въ самой грубой формѣ, въ другихъ же странахъ — лицемеріемъ и трусостью людей, сознающихъ и равнодушно переносящихъ его и даже принимающихъ съ немъ формальное участіе, а также государственнымъ насилиемъ въ видѣ денежныхъ правительственныхъ субсидій на поддержаніе разнаго рода культовъ.

Откровенное, фактическое признаніе свободы совѣсти и потому уничтоженіе всякой внѣшней религіозной организаціи — есть дѣло, стоящее на первой очереди и могущее дать огромный толчекъ на пути нравственнаго прогресса человѣчества.

Пусть парламенты, конгрессы и митинги обсуждаютъ и рѣшаютъ эти вопросы,

но главная сила останется все таки в каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, сознавшемъ истину, и лишающемся своего участія и поддержки всякое учрежденіе, противное ей.

Какъ только сдѣлаетъ человечество эти первые шаги, такъ ему откроются новые горизонты, оно увидитъ, новыя вѣхи и бодрыми шагами пойдетъ впередъ по пути къ общему и вѣчному благу.

П. Вирюковъ.

Петръ Лавровичъ Лавровъ.

7-го Февраля н. ст. въ Парижѣ скончался извѣстный русскій эмигрантъ-революционеръ П. Л. Лавровъ 76 лѣтъ отъ роду.

Вотъ краткія свѣдѣнія изъ его жизни:

П. Л. родился въ Исковской губ., въ 1823 г. Воспитывался въ Артиллерійскомъ училищѣ, гдѣ и былъ потомъ профессоромъ математики.

Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ получилъ кафедру математическихъ наукъ въ Мих. Артиллерійской Академіи и кромѣ того читалъ публичныя лекціи.

Изъ философскихъ его трудовъ замѣчательны: „Философія Гегеля“, „Классификація наукъ“, а также философскій отдѣлъ въ Русской Энциклопедіи, выходившій подъ его редакціей.

Онъ былъ кандидатомъ на кафедру философіи въ Петербургскомъ университетѣ; но не получилъ ее изъ за своей неблагонадежности.

Въ 1865 г. послѣ покушенія Каракозова онъ былъ арестованъ, обвиненъ въ сношеніяхъ съ революціонной партіей и сосланъ въ Вологодскую губ., сначала Тотму, а затѣмъ въ Кандиковъ.

Во время своей ссылки онъ написалъ самое замѣчательное свое произведеніе — „Историческія Письма“, печатавшіяся въ „Недѣль“ и запрещенныя въ отдѣльной продажѣ *).

Изъ ссылки онъ бѣжалъ за границу въ 1870 году, не много не заставъ въ живыхъ Герцена.

Живя за границей, П. Л. становится во главѣ русскихъ социалистовъ-революционеровъ и подъ его руководствомъ выходитъ рядъ революціонныхъ изданій: „Впередъ“, „Вѣстникъ Народной Воли“, „Матеріалы по исторіи русскаго революціоннаго социализма“ и др.

Кромѣ того онъ принималъ участіе и во многихъ иностранныхъ социалистическихъ изданіяхъ.

Съ 1886 г. П. Л. былъ занятъ составле-

ніемъ обширнаго труда по „Исторіи Мысли“, на окончаніи котораго и застала его смерть.

Вся жизнь покойнаго была идейной борьбой честнаго, прямого человѣка противъ тьмы и правительственнаго угнетенія и свѣтлое сознаніе и человѣческое достоинство не оставило его до послѣдней минуты жизни.

Будучи въ концѣ своей болѣзни совершенно увѣренъ въ близкомъ концѣ, онъ спокойно ждалъ его, дѣлалъ распоряженія и умолялъ не тратить напрасныхъ трудовъ на поддержку таявшихъ силъ. Не будучи въ состояніи говорить и потому выразить словами благодарность ходившимъ за нимъ друзьямъ, онъ бралъ ихъ руки и подносилъ ихъ къ губамъ, прижималъ ихъ къ губамъ, на сколько позволяли силы.

Въ 12 часовъ дня онъ тихо скончался.

ИЗЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ.

КАКЪ НАДО ОБРАЩАТЬСЯ СЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Въ Швейцаріи, какъ и вездѣ существуетъ правительство со многими недостатками, присущими всякому правительству. Но весь народъ принимаетъ участіе въ изданіи законовъ и безъ его воли, выраженной большинствомъ голосовъ ни одинъ законъ не вступаетъ въ дѣйствіе. Поэтому роль правительства довольно скромна и ограничивается главнымъ образомъ хозяйственными заботами. Во главѣ кантона состоитъ Государственный Совѣтъ (Conseil d'état). Членъ этого совѣта, Conseiller d'état, выборная должность, соотвѣтствующая министру въ другихъ государствахъ, получаетъ въ годъ скромное содержаніе въ 5000 франковъ, т. е. 1900 руб. Этого жалованья членамъ Совѣта Женевскаго кантона показалось мало и они предложили издать законъ объ увеличеніи жалованья членамъ Государственнаго Совѣта съ 5000 на 7000 франковъ. Для этого потребовалось общее голосованіе. Когда подсчитали голоса, то оказалось, что за увеличеніе содержанія 2777, а за оставленіе прежняго 3230. Такъ они и остались при прежнихъ 5000 фр. Да кромѣ того въ нѣкоторыхъ газетахъ ихъ упрекнули за то, что не хороши безпокоить людей изъ за такихъ пустяковъ, что имъ слѣдовало дожидаться очереднаго собранія и тогда поднимать вопросъ о своемъ жалованьи.

*) За неизмѣнимъ мѣста и времени, мы откладываемъ оцѣнку этого труда П. Л. до слѣдующаго №.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

За послѣдній мѣсяць смертныя казни были какъ то особенно часты. Мы глубоко убѣждены, что ихъ не слѣдуетъ скрывать, а напротивъ слѣдуетъ кричать о нихъ и вызывать негодование. Поэтому мы приводимъ описанія нѣкоторыхъ изъ нихъ, о которыхъ свѣдѣнія дошли до насъ.

Въ Испаніи казнили двухъ разбойниковъ, мужчину Лучіо Альварезъ и женщину Каталину Маньозъ. Казнь въ Испаніи производится удущеніемъ, посредствомъ особаго желѣзнаго механизма. Огромная многотысячная толпа присутствовала при совершеніи казни. Первымъ взошелъ на эшафотъ Лучіо Альварезъ. Онъ сѣлъ на приготовленную скамью и попрещался съ народомъ. Но какъ только приблизившійся палачъ надѣлъ на его шею желѣзное кольцо и осужденный почувствовалъ прикосновеніе къ его тѣлу холоднаго желѣза, онъ вскочилъ, порвалъ связывавшія его веревки и сдѣлалъ нечеловѣческія усилія, чтобы освободиться отъ кольца, стягивавшаго его горло. Палачъ и его четыре помощника схватили его и усадили снова, связавъ новыми веревками; но борьба продолжалась и въ теченіе 50 минутъ осужденный неистово боролся, чтобы освободиться изъ обитій смерти.

Его сообщница, Каталина присутствовала при этой борьбѣ, оставаясь сидѣть на колесницѣ, которая привезла ихъ на казнь и ожидала своей очереди. Лучіо былъ казненъ и вслѣдъ за нимъ Каталина бодро взошла на эшафотъ и отдалась казни безъ сопротивленія.

Толпа шумѣла и кричала, посылая ругательства палачамъ. Большое возмущеніе господствуетъ во всемъ районѣ, а близорукая, лицемерная пресса требуетъ только отмѣны публичности казни, т. е. требуетъ, чтобы она совершалась съ большимъ удобствомъ для палачей.

Въ Виль была казнена женщина за то, что причинила смерть своему ребенку, лишивъ его необходимаго для его жизни ухода. Уже много лѣтъ въ Виль не было казни надъ женщиной. Мужъ ея, приговоренный за соучастіе къ тому же, по слухамъ будетъ помилованъ.

Въ Канзасъ, въ Брандонѣ (Монитоба), была недавно повѣшена дѣвушка 22 лѣтъ Эмили Хильда Блэкъ, служанка, за убійство своей госпожи. Причины убійства были очень странны. По объясненію подсудимой, она убила мать изъ ревности къ ея дѣтямъ. Очевидно тутъ было какое то болѣзненное явленіе. Но англійскіе судья этия не смущаются. Судъ продолжался

полъ часа, вслѣдствіе сознанія подсудимой. Говорятъ, что она сама просила смерти. И у этихъ цивилизованныхъ звѣрей въ красныхъ мантияхъ и бѣлыхъ парикахъ, называемыхъ англійскими судьями, не нашлось ничего для утѣшенія и облегченія этой очевидно мучившейся дѣвушки — кромѣ виселицы!

Въ Сѣверной Америкѣ, въ городѣ Питсбургѣ 9 января былъ повѣшенъ словакъ Василій Вашко. Казнь эта представляется особенно нелѣпою и гнусною, если знать обстоятельства преступленія.

Дѣло въ томъ, что Вашко застрѣлилъ 6-го мая прошлаго года, въ пьяномъ видѣ женщину, съ которой у него была любовная связь и съ которой онъ хотѣлъ совершить законный бракъ, чтобы закрѣпить эту связь и разрушить колебанія своей жены, подвергавшейся постороннимъ влияніямъ.

Но жестокимъ англо-саксонскимъ законамъ, карающимъ почти всякое убійство убійствомъ, Вашко былъ приговоренъ къ смерти. Всѣ старанія его друзей и соотечественниковъ спасти осужденнаго были напрасны. 9-го января его повѣсили.

Какимъ человекомъ былъ Вашко — видно изъ того, что всѣ посѣщавшіе его въ тюрьмѣ друзья и знакомые приходили въ удивленіе отъ его добраго, кроткаго, христіанскаго настроенія. Зная, что его ждетъ, онъ не боялся смерти и говорилъ, что заслужилъ ее.

Въ той же тюрьмѣ былъ другой осужденный на смерть негръ Ньюманъ; Вашко подружился съ нимъ и ободрялъ его не бояться смерти. Прощаясь съ нимъ въ послѣдній разъ передъ казнью, Вашко сказалъ ему твердо и съ любовью, что смерть не разлучитъ ихъ и они встрѣтятся въ иномъ мірѣ.

Къ виселицѣ Вашко шелъ смѣло и спокойно, только подъ виселицей на нѣсколько мгновеній бодрость духа ему измѣнилась, но это скоро прошло и онъ спокойно опустился на колѣна и громко помолился. Затѣмъ онъ обратился къ зрителямъ и сказалъ по англійски: „Прощайте, граждаре-братья! охотно принимаю смерть за мой поступокъ и готовъ умереть!“

Послѣ этого палачъ совершилъ надъ нимъ свое гнусное дѣло.

Вашко оставилъ послѣ себя три письма. Въ одною, обращенномъ къ пастору, онъ благодаритъ его за его ласку и утѣшеніе, которыя онъ получилъ отъ него въ послѣднія минуты жизни. Въ двухъ другихъ письмахъ Вашко проситъ простить ему небольшіе денежныя долги, которые онъ не успѣлъ выплатить.

Въ который разъ, читая описаніе подобныхъ казней, хочется съ негодованіемъ воскликнуть: кто же здѣсь звѣрскій убійца, преступникъ? Этотъ ли кроткій, кающійся человѣкъ, совершившій убійство, будучи виѣ себя — или на- лачь и судья, убивающіе людей по своимъ звѣрскимъ законамъ.

Во Америкѣ жизни совершаются съ осо- беннымъ цинизмомъ. Въ Техасѣ, гуманному пра- вительству удалось одну изъ недавнихъ казней эксплуатировать съ благотворительной цѣлью!

Такъ какъ казни тамъ производятся пуб- лично, то мѣстная власть рѣшилась воспользо- ваться любопытствомъ толпы. Выстроили мѣста и пускали туда по платнымъ билетамъ. Фарисей филантропы съ жадностью бросились на это зрѣлище и власти выручили болѣе тысячи долларовъ въ пользу оставшейся семьи каз- неннаго.

Можно ли выдумать болѣе злую, звѣрскую наемнику надъ чувствомъ человѣка, влекущемъ его къ помощи страждущему?!

Во Англии совершенно судьями новое закон- ное злодѣйство. 9-го января повѣшена молодая француженка, жившая въ Лондонѣ и содер- жавшая себя уроками. Она намѣревалась всту- пить въ бракъ съ однимъ англичаниномъ, не оставившемъ ее, не смотря на ея признаніе, что 4 года тому назадъ у нея была любовная связь и ребенокъ, отданный ею на воспитаніе въ какой то пансіонъ. Тѣмъ не менѣе она хотѣла подалеже сцлавить ребенка, боясь раз- ныхъ семейныхъ осложненій. Взяла ребенка изъ пансіона и увезла его изъ Лондона. Въ тотъ же день ребенокъ этотъ былъ найденъ мерт- вымъ въ сортирѣ одного изъ пригородныхъ вок- заловъ. Обвинители доказывали, что она сама убила ребенка: обвиняемая же и защита съ большою степенью вѣроятности доказывали, что ребенка убили женщины, взявшіяся за извѣст- ную плату увезти и воспитывать ребенка вдали отъ Англии. Не смотря на эти противорѣчивыя показанія судъ призналъ ее виновной и при- говорилъ къ повѣшенію. Случай этотъ былъ настолько возмутителенъ, что многія общества подавали петиціи объ отмѣнѣ казни, но ни одна изъ нихъ не была уважена.

Эти нѣсколько описанныхъ случаевъ изъ не- давней хроники правительственныхъ злодѣяній могутъ лишній разъ показать людямъ степень нравственной низости людей, которымъ они ввѣряютъ управление своими судьбами.

Въ Англии казни совершаются во имя за- кона. До какой степени рабства и идолопож- клонства передъ закономъ дошли англичане, по-

казываетъ недавно слышанный нами рассказъ о томъ, что судья, которому пришлось примѣ- нить законъ о смертной казни, не могъ сдер- жать охватившаго его волненія, заплакалъ, но все таки подписалъ приговоръ. Вотъ къ чему приводитъ законъ! Да будетъ онъ проклятъ, этотъ чудовищный идолъ, поглотившій столько милліоновъ человеческихъ жертвъ, убившій столько горячихъ, сердечныхъ порывовъ и не- переставшій тормозить движеніе впередъ че- ловѣчества!

П. Бирюковъ.

ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ

ФИНЛЯНДЪ

Газета „La Fronde“ сообщаетъ:

Рѣшено продолжать руссификацію Финляндии, которая, кажется, расположена принимать налагаемое на нее бремя. Медленно совершается этотъ процессъ вопреки законнымъ протес- тамъ. Въ Выборгѣ происходили большія де- монстраціи въ честь бывшаго губернатора, смѣ- неннаго за проявленіе сочувствія финляндцамъ. Учреждена русская жандармерія. Запрещено нѣтъ народныя нѣсни. Что касается финлянд- ской прессы, къ ней примѣняются самая стро- гія мѣры. Запрещенія очень часты. Правиль- ный выходъ затрудненъ разными цензурными придирами. Такъ какъ финляндская пресса оказывала нѣкоторое сопротивленіе, царь пе- редалъ всѣ необходимыя полномочія финлянд- скимъ властямъ, чтобы онѣ имѣли возможность прилагать съ энергіей репрессивныя мѣры ко всѣмъ произведеніямъ печати. Тѣмъ не менѣе финляндское населеніе употребляетъ всѣ воз- можныя усилія, чтобы противиться распро- страненію русскаго вліянія; оно рѣшается на всевозможныя калѣченія, но не соглашается на перемѣну національности.

ПРЕСЛѢДОВАНІЯ ШТУНДИСТОВЪ

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ Киевѣ разбиралось дѣло 193 лицъ, обвиняемыхъ полиціей въ участіи въ молитвенныхъ собраніяхъ въ квартирѣ художника Раевского. Полагаютъ, что привлеченные принадлежатъ къ сектѣ штундистовъ. Обвиняемые не явились. Каждый участникъ собранія приговоренъ къ штрафу отъ 25 до 30 рублей или къ аресту отъ 7 до 14 дней. Раевскій приговоренъ къ 50 руб-

лямъ штрафа или къ аресту на полтора мѣсяца.

Подчеркнутое мною показываетъ, что молиться Богу, собравшись вмѣстѣ, для полиціи и для судьи составляетъ преступленіе, наказуемое штрафами и тюремными заключеніями.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Рязанскимъ окружнымъ судомъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Закавказье съ лишеніемъ всѣхъ правъ штундистъ крестьянинъ Зиновьевъ. По поданной имъ кассационной жалобѣ дѣло разбиралось въ Сенатѣ въ декабрѣ прошлаго 1899 года. На этомъ разбирательствѣ, кромѣ многихъ неправильностей выяснилось, что:

„Экспертъ, редакторъ *Миссіонерскаго Журнала* госп. Добромысловъ, совершенно уклонился въ своемъ заключеніи отъ непосредственно лежавшей на немъ задачи — указать лишь на несогласіе вѣроученія, принятаго Зиновьевымъ и Аношинимъ съ ученіемъ православной церкви — и произнесъ обвинительную рѣчь, въ которой свидѣтельствуеъ, что онъ хорошо знаетъ подсудимаго Зиновьева по своимъ миссіонерскимъ собесѣдованіямъ съ нимъ, имѣвшимъ мѣсто до предавія его суду, и убѣжденъ, что Зиновьевъ навсѣда останется неисправимымъ сектантомъ, и далѣе, что хотя свидѣтели показывали на судѣ, что Зиновьевъ безупречно-правственнаго поведенія, повинуется властямъ и безирекословно несетъ всѣ общественныя повинности, но что онъ, экспертъ, объясняетъ это лишь тѣмъ, что мѣстная сектанская община находится пока въ періодъ религіознаго одушевленія, неизбѣжно сопровождаемаго нравственнымъ подъемомъ, но что въ слѣдующей стадіи своего развитія Зиновьевъ и его единомышленники должны будутъ влѣдствіе своего основнаго догмата, что нужна вѣра, а не добрыя дѣла, придти къ проповѣди о свободѣ отъ нравственныхъ предписаній, что ему извѣстно изъ наблюденій надъ другими штундобаитнстскими общинами. Эти заявленія эксперта, давшія обширный матеріалъ для рѣчи товарища прокурора, утверждавшаго на основаніи свидѣтельнаго показанія эксперта, что оправданіе Зиновьева грозитъ серьезною опасностью для всего населенія Зарайскаго уѣзда, которое будетъ безнравственнымъ и не будетъ почитать властей, не были прерваны предсѣдателемъ и не были опровергнуты имъ въ своемъ резюме“.

Въ стотысячный разъ показываетъ это дѣло, что не добрые судятъ злыхъ, а злые добрыхъ.

НАМЪ ПИШУТЬ ИЗЪ РОССІИ

Прочу Васъ помѣстить въ наиболѣе распространенныхъ заграничныхъ газетахъ два текста изъ проповѣди всероссійскаго г-на министра народнаго просвѣщенія, сказанной имъ въ Курскѣ при открытіи бесплатной народной читальни: 1) *не такъ важно уметь читать, писать и считать, какъ хранить заветы предковъ въ смыслъ поддержанія единодержавія и православія*; 2) *серьезныя книги могутъ служить для распространенія разнмыслия заблужденій*, особенно книги заграничнаго происхожденія, въ которыхъ пишутъ иногда Богъ знаетъ что такое“. Вотъ такъ „бога дѣпять“ на Руси. Дальше этого идти уже некуда: министръ *нрѣсвѣщенія* проповѣдуетъ *безграмотность* и чтеніе только *ерунды*, а не серьезнаго! О, несчастный русскій народъ! Куда только ведутъ тебя любители чечевичной похлебки? Эти тексты взяты мною изъ № 312 „Сиб. Вѣд.“, 14 ноября, а туда перепечатано изъ „Сѣвернаго Курьера“.

ВОЗРАЖЕНІЕ

Въ № 4 „Своб. Мысли“ за 1899 г. были помѣщены выдержки изъ писемъ нашего корреспондента N. N.

Мы получили другое письмо, возражающее г-ну N. N.; охотно помѣщаемъ въ нашей газетѣ прилагаемыя выдержки изъ этого письма:

„... Л. Н-чъ, по выраженію N. N. исповѣдуетъ алгебру Христіанства, народъ же будто не знаетъ еще и ариѳметики. Выраженіе не совѣтъ удачно. Начатки христіанства народу знакомы и тоже самое открылось и Л. Н-чу. Въ христіанствѣ не можетъ быть такого состоянія, какъ алгебра въ математикѣ. Опредѣленіе христіанскихъ истинъ идетъ другими путями и совершается по мѣрѣ освобожденія чловѣка отъ личнаго „я“ въ моменты, подобные блеску молніи во-тѣмъ, дѣлающей видными предметы, скрытые во мракѣ. Это не пути выкладокъ и заключеній, а пути жизни, свѣта, разума въ самомъ себѣ: заключающаго силу христіанскаго духа, который чловѣку остается только принять и слѣдовать ему“.

... Показные культы религий затемняют у людей истинное попятіе о служеніи Богу и создают ложныя средства для удовлетворенія религиознаго чувства, которое нужно бы израсходовать на томъ мѣстѣ, гдѣ предстоитъ важная работа для Бога"....

Вашъ С.

ДУХОВОРЫ

Письмо духобора В. Θ. Шерстобитова.

1 Ноября 1899 г. Якутскъ.

Добрый и неоцѣненный братъ И. М. Цылемъ ваше отъ 20 августа я получилъ 28 сентября. Простите за долгое молчаніе; очень былъ занятъ и никакъ не могъ выбрать свободнаго времени, чтобъ отвѣтить Вамъ на письмо, потому что мірская суета поглощаетъ все свободное время.

Съ 26 марта по 1-е мая я пролежалъ въ больницѣ; затѣмъ выписался и два мѣсяца приготовлялъ братьямъ обѣды, когда они жили на квартирѣ и работали въ городѣ ежедневно, но я тогда былъ здоровьемъ плохой и тяжелую работу не могъ работать. (Теперь мнѣ немного лучше). Затѣмъ они стали расходиться по мѣстамъ т. е. заниматься на покосъ и страду помѣсячно. А я тогда занялся на баржѣ къ Громынымъ рыбу караулить, которая стояла на берегу въ 7-ми верстахъ отъ города. Собственно говоря, не рыбу караулить, а слѣдить за матросами, чтобы они не могли продавать рыбу безъ вѣдома хозяина. Пока мы заслуживаемъ особое вниманіе, вслѣдствіе намъ довѣряютъ больше, чѣмъ другимъ. На баржѣ я прибылъ 27 дней, а затѣмъ вмѣстѣ съ 2-мя братьями занялся къ одному человеку быковъ пастъ, гдѣ пробылъ 12 дней. Наконецъ, 23 августа занялся въ городское приходское училище сторожемъ, гдѣ живу вотъ третій мѣсяць. Здѣсь работа не тяжелая, но зато суетная, иногда бываетъ и тяжелая какъ то: снѣгъ чистить, полы мыть, дрова колоть и т. п. Нерѣдко я страдаю животомъ, но съ терпѣніемъ переносу. Я думаю и зиму здѣсь проводить, потому что хоть ночь провожу спокойно и въ теплѣ. Жалованье здѣсь небольшое 14 рубл. мѣсяцъ, изъ коихъ содержаніе, освѣщеніе, вода на мытье половъ и мытье половъ—мое. Такъ что на мѣсяць расходую 11—12 рублей.

Братья все лѣто работали на сторонѣ, по отъ 1-го сентября приступили къ постройкѣ губернаторскаго дома въ числѣ 30—35 человекъ заключеніемъ 8 человекъ больныхъ и стариковъ, въ числѣ коихъ и я. Но они на этой постройкѣ потерпѣли очень большія убытки, такъ что на каждого плотника пришлось заработанныхъ денегъ всего по 24 коп. въ день, тогда какъ вслѣдствіе прочіе плотники получали 1 р. 80 коп. и 2 руб. въ день. Они здѣсь проработали почти два мѣсяца. Срубъ цемного не докончили и прекратили работу, вслѣдствіе наступившихъ сильныхъ холодовъ (снѣгъ выпалъ 7 октября). До начатія работы они хотѣли было отказаться отъ постройки, видя большую невыгоду, но здѣшнія власти сейчасъ же всѣхъ отправляютъ на Нотору, а на Ноторѣ мы всѣ не можемъ просуществовать (теперь всѣхъ насъ въ Якутской области 149 душъ), потому что на всѣхъ тамъ хлѣба не хватаетъ, да и взять негдѣ и не за что. Сейчасъ всѣ разбрелись по разнымъ мѣстамъ—въ городѣ и пригороднія селенія на промыслы.

Изъ Ноторы получили письмо, въ которомъ пишутъ, что кузину едѣлали, мельницу доделываютъ, покосъ кончили и хлѣбъ убрали. Но хлѣбъ вышелъ очень плохой—едва будетъ сѣмъ 3—4. Сѣяли 100 п.

Отъ Пв. Евс. Кошкина*) давно писемъ не получаемъ и ничего не знаемъ о его жизни. О переселеніи за границу разрѣшенія не получили. Министръ внутреннихъ дѣлъ категорически отказалъ. Подали второе прошеніе Государынѣ Маріи Фед. о томъ же но недавно здѣшняя полиція объявила намъ, что прошеніе наше передано министру внутреннихъ дѣлъ съ приложеніемъ документа. Последняя партія т. е. 99 г. тоже подавали прошеніе Государынѣ М. Ф. изъ Александровской тюрьмы о томъ же, о чемъ и мы, но имъ тоже недавно объявили, что последовалъ отказъ.

Веригины братья теперь живутъ на Ноторѣ. Лѣтомъ губернаторъ ѣздилъ на пароходѣ на Нельканъ и переселилъ ихъ къ намъ на Нотору. Ольховикъ все время жилъ въ городѣ, а сейчасъ ѣдетъ на время въ селеніе Кильдемцы молотить. Онъ обѣщатся вамъ что-нибудь написать, но былъ очень занятъ.

Фотографическихъ карточекъ у меня нѣ-

*) Адресъ Кошкина: г. Олекминскъ Якутской обл.

ту, также и у братьевъ пѣту. Но если кто-нибудь можетъ быть будетъ сниматься, то тогда и Вамъ пришлютъ.

Вы пишете, что у васъ есть книга „Канада“ и думаете намъ послать, но сомнѣваетесь дойдетъ ли она исправно. Если думаете послать, то посылайте безъ сомнѣнія. Все получаемъ въ исправности.

Дѣйствительно намъ изъ Сибири радостнѣе, чѣмъ вамъ тамъ среди чуждыхъ вамъ людей, потому что мы здѣсь не одиноки. Здѣсь насъ цѣлая группа. Въ праздничные дни сходимся въ одно мѣсто, гдѣ поемъ, бесѣдуемъ и т. п. Но зимой бываетъ очень скучно. Скучаешь и тоскуешь по родной семьѣ, знакомыхъ и о всѣхъ друзьяхъ и пріятеляхъ. Если бы представился какой нибудь случай, чтобы вырваться отсюда, то тогда бы считать это за большое счастье.

Изъ Канады письма получаемъ. Я получилъ 12 октября, въ которомъ пишутъ, что морозъ побилъ все растеніе.

Кланяюсь я вамъ отъ души и желаю отъ Бога добраго здоровья и всякаго благополучія, а въ дѣлахъ вашихъ скоратаго и счастливаго успѣха.

Искренне любящій васъ и поминящій васъ всегда
Васъ Шерстобитовъ.

Въ дисциплинарномъ батальонѣ.

Изъ письма Федора Егоровича Дьякова отъ 20 Апрѣля 1899 г.

Дорогіе мои родные, скажу я вамъ о нашемъ страданіи, да вы и сами знаете, когда мы были въ батальонѣ, то насъ гоняли въ церковь силой, а мы не шли. Разъ меня побили, а я не пошелъ: тогда унтер-офицеръ зачалъ меня бить, а я за дерево уцѣлился; онъ меня волокомъ заволокъ туда; а на другой разъ тоже сталъ гнать, — я былъ въ казармѣ, — тогда я уцѣлился за койку, онъ вынулъ шапку и говоритъ: „хочешь ты, я тебѣ голову отсѣку?“ Я ему отвѣчалъ: „Да, Самого Спасителя били по устамъ и распяли и рабовъ его тоже бьютъ и мучаютъ“.

Мы десять сутокъ были тамъ; ну покалнелъ они въ десять мѣсяцевъ. Ахъ, милые, какъ тамъ трудно терпѣть. Мы были въ тюрьмѣ полтора мѣсяца, а теперь насъ выпустили въ пересыльный пунктъ, и не знаемъ куда насъ отправятъ. Можетъ воротить въ батальонъ, или вступить за границу.

Я писалъ въ Карахагъ письмо и просилъ у нихъ денегъ, они прислали письмо и говорили наши старички, что собрали 7 рублей, но денегъ я не получалъ. У меня 21 рубль 61 коп. отобрали власти и мнѣ ихъ не даютъ. Я подавалъ прошеніе туда, — извѣстія нѣтъ.

Дальше идутъ поклонны.

Своеручно расписался Федоръ Егоровичъ Дьяковъ.

Письмо это замѣчательно тѣмъ, что помѣчено 20 апрѣля 1899 г. т. е. относится къ предпоследнему набору и все описанное произошло меньше года тому назадъ: стало быть вопреки циркуляру о ссылкѣ всѣхъ отказывающихся въ Якутскую область, — мученія въ дисциплинарномъ батальонѣ все еще продолжаются. Ред.

О положеніи духоборовъ въ Канадѣ къ декабрю 1899 г.

Изъ частнаго письма.

Въ декабрѣ вернулись къ своимъ дворамъ почти всѣ духоборы, бывшіе на лѣтнихъ работахъ. Казалось бы, что можно теперь точно опредѣлить сумму заработанныхъ денегъ и степень нужды, которая ихъ ожидаетъ зимой, ибо другихъ средствъ существованія нѣтъ, если не считать разныя благотворительныя подачки, которыя могутъ оказать поддержку въ частныхъ случаяхъ. Но заработки каждаго рабочаго были такъ разнообразны, что трудно сдѣлать выводъ относительно того, сколько всѣми вмѣстѣ заработано. Наиболее обыкновенныя условія найма были 1 дол. 40 цент. въ день съ вычетомъ 3 дол. и 50 цент. въ недѣлю за харчи (такъ на желѣзной дорогѣ), или 20—25 дол. въ мѣсяцъ и харчи на фермахъ. Но одинъ попалъ къ плохому хозяину и недополучилъ всѣхъ заработанныхъ денегъ, другой былъ завезенъ далеко на желѣзнодорожныя работы и долженъ былъ отдать большую часть заработка за обратный проѣздъ и т. д. Тѣ же, которые попали въ благоприятныя условія, заработали въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ долларовъ 80. Но сколько такихъ? Многіе пошли работу только въ Августѣ и работали меньше 3-хъ мѣсяцевъ. Словомъ, будетъ, вѣроятно, близко къ истинѣ, если допустить, что

въ среднемъ каждый работникъ вернулся домой въ Ноябрь мѣсяцѣ съ 50-ю долл. Всѣхъ работающихъ на сторонѣ въ течение лѣта было около 1000 человекъ, т. е. на каждого работника приходится 7 человекъ, оставшихся дома. Эти послѣдніе существовали все время на счетъ заработковъ первыхъ. Мука имъ отпускалась въ Торконтѣ въ долгъ. Слѣдовательно изъ 50 долл., которые по предположенію заработалъ каждый, приходится уплатить долларовъ 25 долговъ. Остающиеся 20—25 долларовъ могутъ хватить не долге, какъ на три мѣсяца. Положеніе было бы ужасное, если бы не было заработковъ зимой. Но этотъ годъ совсѣмъ исключительно благоприятный въ смыслѣ работъ. На Юго-Западную желѣзную дорогу требовалось 500 человекъ рабочихъ на всю зиму, и условія предлагались выгодныя — по 1 дол. 75 цент. въ день. Но разстояніе туда очень большое и проездъ дорогъ. Было соглашеніе съ желѣзной дорогой, по которой соглашались везти духоборовъ по тарифу удешевленному до 1 цента съ милл. т. е. меньше, чѣмъ за половинную плату. Тогда многіе собрались ѣхать и 60 человекъ уже отправилась. Но вдругъ желѣзная дорога Manitoba North-Western Railway почему то измѣнила свое условіе и отказалась перевозить по удешевленному тарифу. Пока разъяснялось это измѣненіе подрядчикъ взялъ другихъ рабочихъ и духоборы пришли въ уныніе. Потомъ оказалась надобность въ рабочихъ на другихъ желѣзныхъ дорогахъ ближе. Это можетъ несколько помочь положенію духоборовъ, хотя такое количество работниковъ, какое требовалось на юго-западную дорогу едва ли удастся помѣстить. Очень вѣроятно, что безъ благотворительной помощи, положеніе ихъ къ концу зимы будетъ очень тяжелое. Теперь въ Канадѣ поселено 7400 духоборовъ, изъ нихъ 5900 находятся въ Ассинибоѣ, а 1500 въ Саскачеванѣ. Первые поселились двумя группами, раздѣленными между собой пространствомъ въ 25—30 миль свободныхъ земель, но мало пригодныхъ вслѣдствіе того, что покрыты лѣсомъ и болотами. Одну изъ этихъ группъ называютъ южной колоніей, — она состоитъ изъ 34 деревень, другую сѣверной колоніей, — она состоитъ изъ 13 деревень. Южная колонія для полученія продовольствія ѣздитъ въ городъ Торконтъ — конечный пунктъ Manitoba Northwestern Railway, которая отстоитъ

отъ ближайшей Деревни на 30 миль. Деревни сѣбжныя находятся въ разстояніяхъ 2—10 миль одна отъ другой.

Деревни сѣверной колоніи находятся ближе къ другой желѣзной дорогѣ Canadian Northwestern Railway, которая еще находится въ постройкѣ. Весной прошлаго года она доходила до небольшого городка Cowan, находящагося отъ духоборческихъ селеній въ 30 миляхъ, а теперь конечный ея пунктъ находится въ 18 миляхъ отъ духоборческихъ селеній и здѣсь основанъ новый городъ Swan River, который пока состоитъ только изъ духоборческаго склада и станціи желѣзной дороги.

По природнымъ условіямъ участки южной и сѣверной колоніи представляютъ замѣтельную разницу. Южныя имѣютъ болѣе степной характеръ. Лѣса исключительно осинныя, разбросаны небольшими группами. Сѣверныя имѣютъ болѣе лѣсной характеръ. Большая часть пространства занята осиннымъ лѣсомъ, среди котораго расположены болѣе или менѣе обширныя поля. Почва черноземная какъ тутъ, такъ и тамъ.

Мѣста, занятые духоборами въ территоріи Саскачеванъ, представляютъ еще болѣе степной характеръ, чѣмъ южныя колоніи въ Ассинибоѣ. Здѣсь мѣстами попадаются только группы кустарниковъ, между которыми можно найти слепи, но нѣтъ бревенъ, годныхъ для постройки за исключеніемъ берега рѣки Саскачеванъ, гдѣ мѣстами падается болѣе толстая осина. А на островѣ, находящемся противъ одной изъ деревень, растутъ прекрасныя ели. Что касается почвы, то она по виду красивѣе чѣмъ въ Ассинибоѣ, но мѣстные жители говорятъ, что много красная почва и есть самая плодородная. Климатъ не отличается отъ климата Ассинибоа. Хотя эта мѣстность сѣвернѣе на градусъ, но въ Канадѣ климатъ дѣлается мягче по мѣрѣ удаленія на западъ. Духоборы думаютъ, что здѣсь теплѣе; но этого тоже сказать нельзя. Настоящій годъ какъ будто доказалъ обратное: пшеница у фермеровъ была тронута морозомъ, а въ Ассинибоѣ нѣтъ. Но эта порча морозомъ не такъ страшна, какъ кажется съ перваго взгляда. Почти никогда морозъ не портитъ пшеницу настолько, чтобы изъ нея нельзя было получить муки; но только мука получается темная, и потому она не имѣетъ цѣны на рынкѣ.

К.

ЛОЖНАЯ ВѢРА

Изъ письма Л. Н. Толстого.

... Получивъ ваше письмо, я тотчасъ же рѣшилъ постараться наилучшимъ образомъ отвѣтить на вопросъ первой, самой первой важности, который вы мнѣ ставите и который не переставая занимаетъ меня, но разныя причины до сихъ поръ задерживали и только теперь я могу исполнить ваше и мое желаніе.

Съ того самаго времени — 20 лѣтъ тому назадъ — какъ я ясно увидалъ какъ должно и можетъ счастливо жить человѣчество и какъ бессмысленно оно, мучая себя, губить поколѣнія за поколѣніями, я все дальше и дальше отодвигалъ коренную причину этого безумія и этой гибели: сначала представлялось этой причиной ложное экономическое устройство, потомъ государственное насиліе, поддерживающее это устройство; теперь же я пришелъ къ убѣжденію, что основная причина всего — это ложное религиозное ученіе, передаваемое воспитаніемъ.

Мы такъ привыкли къ той религиозной лжи, которая окружаетъ насъ, что не замѣчаемъ всего того ужаса, безумности и жестокости, которыми переполнено ученіе церкви; мы не замѣчаемъ, но дѣти замѣчаютъ и души ихъ несправимо уродуются этимъ ученіемъ. Вѣдь стоитъ только ясно понять то, что мы дѣлаемъ, обучая дѣтей такъ называемому закону Божію для того, чтобы ужаснуться на страшное преступленіе, совершаемое такимъ обученіемъ. Чистый, невинный, необманутый еще и еще не обманывавшій ребенокъ приходитъ къ вамъ, къ человѣку пожившему и обладающему или могущему обладать всѣмъ знаніемъ, доступнымъ въ наше время человѣчеству и спрашиваетъ о тѣхъ основахъ, которыми долженъ человѣкъ руководиться въ этой жизни. И что же мы отвѣчаемъ ему? Часто даже не отвѣчаемъ, а предваряемъ его вопросы, такъ чтобы у него уже былъ готовъ внушенный отвѣтъ, когда возникнетъ его вопросъ. Мы отвѣчаемъ ему на эти вопросы грубой, несвязной, часто просто глупой и главное жестокой еврейской легендой, которую мы передаемъ ему или въ подлинникѣ или, еще хуже, своими словами. Мы рассказываемъ ему, внушая ему, что это святая истина, то, что мы знаемъ, что не могло быть и что не имѣетъ для насъ никакого смысла, что 6000 лѣтъ тому назадъ какое то странное дикое существо, которое мы называемъ Богомъ, вздувало сотворить міръ, сотворило его и человѣка

и что человѣкъ согрѣшилъ, злой Богъ наказалъ его и всѣхъ насъ за это, потому выкупилъ у самого себя смертью своего сына и что наше главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы умилостивить этого бога и избавиться отъ тѣхъ страданій, на которыя онъ обрекъ насъ. Намъ кажется, что это ничего и даже полезно ребенку и мы съ удовольствіемъ слушаемъ, какъ онъ повторяетъ всѣ эти ужасы, не соображая того страшнаго переворота, незамѣтнаго намъ, потому что онъ духовный, который при этомъ совершается въ душѣ ребенка. Мы думаемъ, что душа ребенка — чистая доска, на которой можно написать все, что хочешь. Но это неправда. — у ребенка есть смутное представленіе о томъ, что есть то начало всего, та причина его существованія, та сила, во власти которой онъ находится, и онъ имѣетъ то самое высокое, неопредѣленное и невыразимое словами, но сознаваемое всѣмъ существомъ представленіе объ этомъ началѣ, которое свойственно разумнымъ людямъ. И вдругъ вмѣсто этого ему говорятъ, что начало это есть ничто иное, какъ какое то личное самодурное и страшно злое существо — еврейскій богъ. У ребенка есть смутное и вѣрное представленіе о цѣли этой жизни, которую онъ видитъ въ счастіи, достигаемомъ любовнымъ общеніемъ. Вмѣсто этого ему говорятъ, что общая цѣль жизни есть прихоть самодурнаго бога, а что личная цѣль каждаго человѣка — это избавленіе себя отъ заслуженныхъ къмъ-то вѣчныхъ наказаній, мученій, которыя этотъ Богъ наложилъ на всѣхъ людей. У всякаго ребенка есть и сознание того, что обязанности человѣка очень сложны и лежатъ въ области нравственной. Ему говорятъ вмѣсто этого, что обязанности его лежатъ преимущественно въ слѣпой вѣрѣ, въ молитвахъ — произнесеніи извѣстныхъ словъ въ извѣстное время, въ глотаніи крошки изъ вина и хлѣба, которая должна представлять кровь и тѣло бога. Не говоря уже объ иконахъ, чудесахъ, безнравственныхъ разсказахъ библіи, представляемыхъ какъ образцы поступковъ, такъ же какъ и объ евангельскихъ чудесахъ и обо всемъ безнравственномъ значеніи, которое придано евангельской исторіи. Вѣдь это все равно, какъ если бы кто нибудь составилъ изъ цикла русскихъ былинъ съ Добрыней, Дюкомъ и др. съ прибавленіемъ къ нимъ Ерусалана Лазаревича цѣльное ученіе и преподавалъ бы его дѣтямъ, какъ разумную исторію. Намъ кажется, что это не важно, а между тѣмъ то преподаваніе, такъ называемаго закона божія, дѣтямъ, которое совершается сре-

ди насъ, есть самое ужасное преступленіе, которое можно только представить себѣ. Истязаніе, убійство, изнасилованіе дѣтей ничто въ сравненіи съ этими преступленіемъ.

Правительству, правящимъ, властвующимъ классамъ нуженъ этотъ обманъ, съ нимъ неразрывно связана ихъ власть и потому правящіе классы всегда стоятъ за то, чтобы этотъ обманъ производился надъ дѣтьми и поддерживался съ усиленной гипнотизаціей надъ взрослыми: людьми же, желающимъ не поддержанія ложнаго общественнаго устройства а напротивъ измѣненія его, и главное, желающимъ блага тѣмъ дѣтямъ, съ которыми они входятъ въ общеніе, нужно всеми силами стараться избавить дѣтей отъ этого ужаснаго обмана. И потому совершенное равнодушіе дѣтей къ религіознымъ вопросамъ и отрицаніе всякихъ религіозныхъ формъ безъ всякой замѣны какиихъ либо положительныхъ религіозныхъ ученіемъ все-таки несравненно лучше еврейско-церковнаго обученія, хоть бы въ самыхъ усовершенствованныхъ формахъ. Мнѣ кажется, что для всякаго человѣка, понявшаго все значеніе передачи ложнаго ученія за священную истину, не можетъ быть и вопроса о томъ, что ему дѣлать, хотя бы онъ и не имѣлъ никакихъ положительныхъ религіозныхъ убѣжденій, которыя онъ бы могъ передать ребенку. Если я знаю, что обманъ — обманъ, то ни при какихъ условіяхъ я не могу говорить ребенку наввио доверчиво спрашивающему меня, что извѣстный мнѣ обманъ есть священная истина. Было бы лучше, если бы я могъ отвѣтить правдиво на все тѣ вопросы, на которые такъ лживо отвѣчаетъ церковь, но если я и не могу этого, я все-таки не долженъ выдавать за вѣдомую ложь за истину, несомнѣнно зная, что отъ того, что я буду держаться истины ничего, кромѣ хорошаго произойти не можетъ. Да кромѣ того — несправедливо то, чтобы человекъ не имѣлъ бы чего сказать ребенку, какъ положительную религіозную истину, которую онъ исповѣдуетъ. Всякій искренній человекъ знаетъ то хорошее, во имя чего онъ живетъ. Пускай онъ скажетъ это ребенку или жизнь покажетъ это ему и онъ сдѣлаетъ добро и навѣрное не повредитъ ребенку. Я написалъ книжку, называемую „Христіанское ученіе“, въ которой я хотѣлъ сказать какъ можно проще и яснѣе то, во что я вѣрю. Книга эта вышла недоступною для дѣтей, хотя я имѣлъ въ виду именно дѣтей, когда писалъ ее. Если же бы мнѣ нужно было сейчасъ передать ребенку сущность религіознаго ученія, которое я считаю истиной, я

бы сказалъ ему, что мы пришли въ этотъ мѣръ и живемъ въ немъ не по своей волѣ, а по волѣ того, что мы называемъ Богомъ и что поэтому намъ будетъ хорошо только тогда, когда мы будемъ исполнять эту волю. Воля же состоитъ въ томъ, чтобы мы все были счастливы. Для того же, чтобы мы все были счастливы, есть только одно средство: надо чтобы каждый поступалъ съ другими такъ, какъ онъ желалъ бы чтобы поступали съ нимъ. На вопросы же о томъ, какъ произошелъ мѣръ, что ожидаетъ насъ послѣ смерти? Я отвѣчалъ бы на первый признаніемъ своего невѣдѣнія и не-правильности такого вопроса (во всемъ буддизмѣ мѣръ не существуетъ этого вопроса); на второй же отвѣчалъ бы предположеніемъ о томъ, что воля призвавшаго насъ въ эту жизнь для нашего блага, ведетъ насъ куда то черезъ смерть вѣроятно для той же цѣли.

Левъ Толстой.

13 Декабря 1899.

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ СТАТЬИ

На дняхъ мнѣ пришлось прочесть статью Вл. Серг. Соловьева „Подъ Пальмами“, помѣщенную въ Октябрьской книжкѣ „Недѣли“. Статья эта, написанная въ формѣ разговора, трактуется о войнѣ и противленіи злу насиліемъ. Беседа ведутъ: боевой генералъ, политикъ, молодой князь, „моральистъ и народникъ, издающій разныя, болѣе или менѣе хорошія брошюры по нравственнымъ и общественнымъ вопросамъ“, дама среднихъ лѣтъ, любопытная ко всему человеческому, и наконецъ г. З., господинъ неопредѣленнаго возраста и общественнаго положенія.

Молодой князь излагаетъ и защищаетъ всеми извѣстныя идеи Л. Н. Толстого. Его главными противниками являются боевой генералъ и г. З.

Я не стану излагать всей статьи подробно, а только скажу, что генералъ, возмущаясь тѣмъ отношеніемъ неодобренія и осужденія къ войнѣ и всему военному, которое все сильнѣе и сильнѣе замѣчается въ обществѣ, ставитъ на видъ, что такое отношеніе, подрывая въ военныхъ вѣру въ святость своего дѣла, лишаетъ ихъ того качества, которое самое важное.

Въ доказательства того, что и военное дѣло можетъ дать высокое нравственное удовлетвореніе, онъ приводитъ бывшій съ нимъ случай на войнѣ, когда онъ, находясь во главѣ отряда, разнесъ шрапнелью толпу башкибузуконъ

собранных ограбить и уничтожить армянское селение. Другой собеседник г. З., возражая князю, упрекает его и его единомышленниковъ въ томъ, что въ вопросѣ о противленіи злу насильствъ они имѣютъ въ виду только себя и насильника, совершенно забывая о третьемъ лицѣ, которое страдаетъ отъ наслія насильника и которому надо помочь. Кромѣ этого г. З. обвиняетъ князя въ непониманіи евангельскаго духа, что видно изъ того, что придавая неправильное значеніе духовному воздѣйствію, этимъ самымъ какъ бы утверждаетъ, что самъ Христосъ не достаточно былъ проникнутъ христіанскимъ духомъ, ибо не хотѣлъ или не могъ духовно воздѣйствовать на Прода, Пилата и своихъ судей.

Вотъ въ общихъ чертахъ, тѣ возраженія, которыя дѣлаются князю его собеседниками.

Читая въ статьѣ г. Соловьева разсказъ генерала о томъ нравственномъ удовлетвореніи, которое дала ему защита поселенцевъ отъ башибузуковъ, мнѣ припомнилась исторія, которая, какъ мнѣ кажется, можетъ послужить къ выясненію сути вопроса, затронутого „Подъ пальмами“.

Дѣло было въ 80 тыхъ годахъ. Помѣщики одной изъ закавказскихъ губерній, недовольные тѣмъ, что ихъ арендаторы обѣтины не соглашались платить увеличенную аренду и хотѣли уйти, просили главнокомандующаго на Кавказѣ прислать казаковъ для усмиренія арендаторовъ. Въ обѣтинскіе аулы были посланы двѣ сотни казаковъ. Ихъ обязанности состояли въ томъ, чтобы защищать мѣстную администрацію и помѣщиковъ. Нужда же въ защитѣ явилась потому, что разбѣгая по ауламъ, мѣстная администрація и толпа вооруженныхъ помѣщиковъ творила разныя безобразія и всячески притѣсняла и разоряла поселенцевъ. Среди этой толпы мѣстныхъ башибузуковъ (башибузукомъ называется вооруженный житель) находился приглашенный уѣзднымъ начальникомъ подрядчикъ, на обязанности котораго лежало продовольствіе казаковъ на счетъ жителей. Подрядчикъ забиралъ у жителей все, что хотѣлъ: скотъ, муку, зерно, масло и кормилъ не только казаковъ, но и администрацію и помѣщиковъ. Къ столу Уѣзднаго Начальника подавалось шампанское и разныя деликатесы. Само собой понятно, что подрядчикъ не забывалъ и себя. Но приходѣ въ селеніе Уѣздный Начальникъ приказывалъ собрать сходъ, а слуги подрядчика кидались отбирать скотъ. Нѣсколько штукъ тутъ же рѣзалось, а остальные угонялись. Подкрѣпившись шашлыкомъ, и шампанскимъ, Уѣздный На-

чальникъ въ сопровожденіи помѣщиковъ являлся на сходъ и требовалъ выдачи зачинщиковъ. На заявленіе, что зачинщиковъ нѣтъ, уѣзд. начальникъ приказывалъ полицейскимъ бить поселенцевъ и опять повторять свое требованіе. Битье продолжалось до тѣхъ поръ пока минимые зачинщики не были выданы. Я говорю минимые потому, что подъ видомъ зачинщиковъ общество выдавало такихъ своихъ членовъ, у которыхъ не было родни, могущей за нихъ отомстить обществу. Такъ выдавались или единственные сыновья престарѣлыхъ родителей и вдовъ или одиночки, у которыхъ дѣти были еще малы. Кромѣ выдачи зачинщиковъ, отъ общества еще требовался приговоръ, въ которомъ общество просило правительство этихъ зачинщиковъ сослать на общественный счетъ въ Сибирь. Такихъ зачинщиковъ было набрано 185 человекъ. Они тотчасъ же были отправлены въ тюрьму, гдѣ должны были оставаться до отсылки ихъ въ Сибирь.

О всѣхъ тѣхъ безобразіяхъ, которыя творились во время набѣга, я говорить не буду. Всякій, хоть сколько нибудь знакомый съ такъ называемыми экзекуціями, легко себѣ представить что тамъ творилось подъ защитой казаковъ. Кромѣ того всякій можетъ о томъ прочесть въ отчетѣ судебного разбирательства, ибо противъ всякаго ожиданія Уѣздный Начальникъ и его помощникъ явились подъ судъ.

Судъ приговорилъ ихъ къ многолѣтней ссылкѣ по высочайшей волеи они были помилованы. Но дѣло не въ этомъ. Эта давнишняя исторія припомнилась мнѣ по поводу разсказа боевого генерала о борьбѣ его съ башибузуками. Въ разсказанной мною исторіи казаки никакого участія въ безобразіяхъ, творимыхъ уѣзд. начальникомъ и толпой помѣщиковъ, не принимали, они только давали имъ возможность совершать эти безобразія. Мнѣ очень интересно было бы знать, какъ поступилъ бы нашъ генералъ, еслибы ему пришлось командовать этими казаками и каково мнѣніе г. З. о той пассивности, которую проявили въ данномъ случаѣ казаки, не заступившись за наслуемыхъ. Мнѣ кажется, что въ рѣшеніи именно подобныхъ вопросовъ и лежитъ ключъ къ уразумѣнію христіанской точки зрѣнія, на обязанности всякаго человека, а потому и воинаго.

Спрашивается: какого мнѣнія былъ бы нашъ боевой генералъ о тѣхъ турецкихъ войскахъ, которыя стали бы прикрывать башибузуковъ и защищать ихъ во время производимаго или грабежа и какъ назвалъ бы онъ ихъ? Развѣ не поставилъ бы онъ ихъ наравнѣ съ башибузу-

ками и развѣ не назвалъ бы и изъ тѣмъ же именемъ!

Если мы допустимъ, что чрезвычайно возможно, что нашему генералу не разъ приходилось у себя дома служить прикрытiемъ и защитой своимъ доморожденнымъ башибузукамъ, если мы допустимъ, что онъ при этомъ страдалъ, но не имѣлъ достаточно мужества, чтобы отказаться отъ участiя въ подобныхъ дѣлахъ, то намъ станеть вполне понятной его радость, его внутреннее удовлетворенiе, когда ему случилось наконецъ, на старости лѣтъ, въ Турции употребить свои силы не на защиту башибузуковъ, а на защиту притѣсняемыхъ ими поселянъ. При этомъ мнѣ кажется, что разъ генералъ поставилъ вопросъ на почву нравственнаго удовлетворенiя, то онъ долженъ допустить, что вопросъ этотъ долженъ быть ставимъ на эту почву не только въ Турции, но и вездѣ и долженъ согласиться, что только тотъ военный можетъ претендовать на названiе „воина, любимаго Христомъ“, который вездѣ и при всякихъ обстоятельствахъ руководствуется тѣмъ голосомъ Христа, который слышитъ въ своей груди. Или другими словами дѣйствуетъ такъ, что чувствуетъ при этомъ нравственное удовлетворенiе.

Разговоры, подобные тому, который описанъ намъ г. Соловьевымъ, обыкновенно не приводятъ ни къ чему определенному потому, что говоря о войнѣ, о противленii злу и другихъ предметахъ съ христіанской точки зрѣнiя, собесѣдники забываютъ, или упускаютъ изъ виду однѣ изъ основныхъ христіанскихъ принциповъ: христіанство не знаетъ спеціально христіанскихъ условій жизни или формъ жизни, ставъ на которыхъ, человекъ могъ бы сказать, что онъ христіанинъ. Христіанство также не знаетъ такихъ условій и формъ жизни, находясь въ которыхъ, человекъ не могъ бы быть христіаниномъ.

Говоря о преимуществахъ условій жизни военной и монашеской для выработки святости, генералъ такъ же грѣшитъ противъ духа ученiя Христа, какъ и князь, отвергающій возможность того, чтобы человекъ, находящiйся въ этихъ условiяхъ, могъ быть христіаниномъ.

Не смотря на то, что г. Соловьевъ въ своей статьѣ довольно точно представляетъ образъ мысли и способъ аргументаціи такъ называемыхъ толстовцевъ, онъ къ сожалѣнiю упускаетъ изъ виду вышеприведенное положенiе, на которомъ Л. Н. Толстой не разъ настаивалъ.

А разъ не будетъ упущено изъ виду, что, согласно христіанскимъ принципамъ, не мѣсто

красить человекъ, а человекъ мѣсто, и что согласно этимъ принципамъ на первомъ мѣстѣ должна стоять не забота о внѣшней формѣ (форма явится сама собой какъ „приложенiе“), а забота о томъ, чтобы въ каждое мгновенiе жизни полнѣе слѣдовать велѣнiямъ своей совѣсти и нелицемерно и правдиво относиться къ своему положенiю и къ своей дѣятельности. то вопросы о войнѣ, собственности, государствѣ и т. п. естественно займутъ надлежащее и присутствующее имъ мѣсто, вопросовъ хотя и важныхъ, но все же второстепенныхъ.

Другой вопросъ, разбиравшiйся „Подъ пальмами“ — вопросъ о противленii злу насилiемъ рѣшается, какъ мнѣ кажется, такимъ же образомъ.

Признавая необходимость борьбы со зломъ и въ то же время отвергая всякое насилiе, не имѣя никакого другого орудiя для борьбы съ нимъ, князь попадаетъ въ безвыходное положенiе чрезвычайно рельефно обрисованное г-мъ Соловьевымъ. Но спрашивается: чьи идеи выражаетъ князь — свои ли собственныя или же идеи Л. Н. Толстого? Мнѣ кажется, что если бы г. С. хотѣлъ представить читателямъ идеи Л. Н. то долженъ былъ бы для полнаго уясненiя этихъ идей, заставить князя вспомнить про написанную Львомъ Николаевичемъ легенду „Крестникъ“ въ которой герой разсказа, желая освободить купеческаго сына, останавливаетъ разбойника, беретъ его лошадь подъ узды и на требованiе разбойника пустить его и на угрозы разбойника его убить, отвѣчаетъ заявленiемъ, что Богъ не велитъ ему его пускать.

Заставивъ князя забыть про этотъ случай г. Соловьевъ остался вѣренъ художественной правдѣ, ибо дѣйствительно т. п. послѣдователи Л. Н. про этотъ случай постоянно забываютъ. Напоминая о немъ, я просто хочу возстановить правду теорiи и заявить, что она вовсе не исключаетъ приложенiя физической силы, когда оно творится по велѣнiю Совѣсти и выражаетъ во вѣ то наивысшее добро, на которое человекъ только способенъ. Напоминая при этомъ читателямъ, что въ жизни Крестника кромѣ того періода, о которомъ идетъ рѣчь было еще два: Въ одномъ предшествовавшемъ, Крестникъ не остановилъ бы разбойника изъ боязни, во второмъ не употребилъ бы физической силы за ненадобностью. Онъ уже успѣлъ развить въ себѣ другую — болѣе дѣйствительную силу. Люди обыкновенно слишкомъ склонны впадать въ ошибку воображая, что усвоенiе умомъ теорiи христіанства способно переродить ихъ на столько, что дѣлаетъ для нихъ

ненужнымъ употребленіе физической силы. Это заблужденіе главнымъ образомъ опасно тѣмъ, что во первыхъ способно привести къ излишнему самоуниженію и во вторыхъ къ полной пассивности при встрѣчѣ со зломъ.

Мнѣ кажется, что съ точки зрѣнія христіанства поступки человѣка сводятся къ тому, проявляетъ ли онъ во внѣ то наивысшее, на что онъ способенъ. Мнѣ кажется въ этомъ проявленіи заключается главнѣйшая и первѣйшая обязанность человѣка.

Если человѣкъ вѣренъ этому главнѣйшему, то мнѣ кажется, что способъ этого проявленія — форма, въ которую оно выльется — дѣло хотя и важное, но опять таки второстепенное.

Мнѣ кажется, что этого не слѣдовало бы забывать, а слѣдовало бы помнить и не запутывать вопроса поставленіемъ второстепеннаго на первое мѣсто.

Внѣшняя форма имѣетъ свое значеніе и значеніе не мало. Такъ точно имѣетъ значеніе и форма противленія, но опять таки, повторяю — значеніе второстепенное.

Люди, находящіеся на томъ нравственномъ уровнѣ, на которомъ находился Крестникъ, когда силой освободилъ печескаго сына и вообразивше себѣ, что имъ слѣдуетъ въ угоду правилу, при аналогическихъ случаяхъ, оставаться вполне пассивными неизбежно лишаются всякой возможности внѣшняго проявленія своего внутренняго настроенія. Ибо тотъ, кто не работаетъ имѣющимися у него орудіями, а все ждетъ получить лучшія, неизбежно теряетъ способность къ какой бы то ни было работѣ. И кто же дастъ ему лучшія орудія разъ онъ показалъ свою неспособность къ употребленію существующихъ? Кто же дастъ ему большее, разъ онъ оказался неспособнымъ распорядиться меньшимъ!

Такое отношеніе къ своимъ силамъ и способностямъ неизбежно должно привести человѣка къ полной утратѣ вѣры въ себя; къ полной утратѣ вѣры въ какое либо дѣйствіе и повести къ тому, что человѣкъ замѣнитъ дѣла — словами и разсужденіями, чтобы хоть самому себѣ казаться живымъ. Такой человѣкъ неизбежно попадаетъ въ положеніе того разслабленнаго, который 30 лѣтъ лежалъ при Силоамской Купелѣ ожидая сошествія ангела. Онъ ожидаетъ ангела, который не приходитъ и врядъ ли придетъ, а между тѣмъ съ каждымъ годомъ съ каждой минутой все болѣе и болѣе теряетъ способность двигаться. Для такого человѣка спасеніе въ одномъ и только въ одномъ. Оно состоитъ въ томъ, чтобы перестать гово-

рить, а начать дѣлать, дѣлать то, что можетъ и дѣлать это такъ, какъ только можетъ, не разсуждая о томъ много ли это или мало, согласно ли съ такимъ-то или такимъ-то правиломъ или не согласно. Эти разсужденія вѣдь безплодны, они выдуманы казѣками, ждущими ангела, чтобы какъ нибудь развлечься до его прихода.

Вотъ та сторона вопроса о вѣрѣ и противленіи злу насиліемъ, которая при разговорѣ „Подъ пальмами“ была упущена изъ виду и о которой я хотѣлъ напомнить.

Д. Х.

ИСКАНІЕ УВѢЖИЩА

I.

Тогда одинъ книжникъ, подошедъ, сказалъ Ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошелъ. И говоритъ ему Иисусъ: лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя — гнѣзда; а Сынъ Человѣческій не имѣетъ гдѣ приклонить голову.

Мт. VIII, 19, 20.

... ибо идетъ князь міра сего и во Мнѣ не имѣетъ ничего.

Ин. XI, 30.

Выселеніе русскихъ людей за границу отъ преслѣдованій за религиозныя убѣжденія, не новое явленіе, но оно получаетъ совершенно новый характеръ въ послѣднее время.

Прежде такіе люди уходили въ чужія страны, какъ они уходили въ лѣса и дикія, недоступныя мѣста своей страны только, чтобы уйти съ того мѣста, гдѣ ихъ мучили. Последнее же выселеніе духоборовъ въ Канаду придаетъ особое значеніе самому новому убѣжищу, какъ странѣ, духовный уровень которой стоитъ выше духовнаго уровня родины, гдѣ духовные; религиозные интересы принимаются къ сердцу и находятъ настоящее сочувствіе и гдѣ новое правительство не требуетъ отступничества отъ вѣры, какъ то дѣлало русское правительство.

Такъ ли это?

На первый взглядъ, конечно, такъ. Въ дѣйствительности же Канада, какъ и всякое человѣческое государство и общество также чужды духу Христа, какъ и Россія, и тѣмъ изъ духоборовъ, которые будутъ идти впередъ въ своей духовной жизни, идти по пути, указанномъ Христомъ, неминуемо увидятъ, что новое ихъ убѣжище тотъ же лѣсъ, въ кото-

рый они убъжали ради слабости человеческой, чтобы отдохнуть отъ тѣхъ мученій, которыя стали имъ невыносимы.

Куда бы ни пошелъ Сынъ Человѣческій, вездѣ онъ встрѣтитъ „князя міра сего, который въ немъ не имѣетъ ничего“. Гдѣ бы онъ думалъ найти убъжище, онъ „не будетъ имѣть гдѣ приклонить голову“.

Выяснить это становится нужно въ теперешнее время, такъ какъ за духоборами многие думаютъ сдѣлать тоже, ожидая спасенія себѣ отъ самого переселенія, отъ самой обѣтованной новой земли.

Человѣку разумному, не связанному ни патристическими, ни общественными суевѣріями и предрасудками, можно и должно перемѣнить мѣсто сообразно съ обстоятельствомъ и нуждой духовной и тѣлесной и тѣмъ цѣлесообразнѣе онъ это сдѣлаетъ, чѣмъ мнѣе у него будетъ иллюзіи и невѣрныхъ представлений о той новой средѣ, куда онъ думаетъ идти. Тогда онъ, во первыхъ, не пойдетъ туда безъ крайней нужды и, пойдя туда, тѣмъ вѣрнѣе предохранитъ себя отъ тѣхъ новыхъ соблазновъ, которыхъ бы не ожидаетъ и которые тѣмъ легче его запутаютъ и сведутъ съ истиннаго пути.

* * *

Когда внимательно всматриваешься въ жизнь Запада и сравниваешь ее съ жизнью русской, то ясно видишь то, что странно представить себѣ, будучи въ Россіи, именно то, что духовный уровень въ Европѣ нѣсколько не выше, если не ниже духовнаго уровня въ Россіи; русскіе серьезно думаютъ, радуются и негодуютъ тамъ, гдѣ европейцы просто безучастны.

Часто повторяютъ ходячую, хотя и бессмысленную фразу, что европейцы пережили во время реформаціи все то умственное и духовное броженіе, которое переживаютъ теперь русскіе люди, точно будто вопросы вѣры, на которой строится жизнь каждаго отдѣльнаго человѣка, могутъ быть кѣмъ-то за насъ пережиты раньше.

Не потому Европа безучастна къ вопросамъ вѣры, что она ихъ изжила, а потому что она перестроила свою жизнь на другомъ основаніи, жизнь эта построена не на христіанскомъ разумно-праведномъ началѣ, которымъ она жила и которое въ ней живо и теперь, затоптанное и забитое до послѣдней стѣпени, а на юридическомъ. Духовный смыслъ жизни подмѣненъ матеріальными цѣлями.

Европа также заблудилась, какъ заблуждается всякій богатый и преданный своему матеріальному богатству человѣкъ.

Когда Европа была бѣдна, когда европейскіе люди не имѣли колоній, въ нихъ были и нравственные запросы. Надо было какъ-нибудь удовлетворить требованіямъ своей совѣсти относительно своего обиженнаго ближняго. И эта совѣсть, не смотря на грубость и темноту свѣтила и была настоящимъ свѣтомъ. Были и религиозные вопросы и эти вопросы захватывали все вниманіе людей. Подымать эти вопросы было опасно для богатыхъ и сильныхъ и были потому и религиозныя пресѣдованія. И пресѣдованія эти, какъ у насъ теперь, только разжигали тотъ огонь и свѣтъ, который свѣтилъ людямъ.

И свѣтъ этотъ потухъ не отъ пресѣдованій, а отъ соблазна. Колонизація земного шара и мировая торговля потушили этотъ свѣтъ. Открылся спасительный клапанъ, явилась отдушница, которая даетъ возможность не доводить температуры до кипѣнія и разряжаетъ всякій грозившій взрывъ.

Европа стала привилегированной стравой земного шара и какъ всякій богатый и ненормально живущій на чужой счетъ человѣкъ, постаралась употребить все средства, чтобы устроить комфортабельно эту жизнь и отвести самой себѣ глаза отъ истиннаго смысла жизни, осуждающаго эту ложную жизнь.

Чтобы поддержать умершую жизнь и придать ей видъ живой, ее утвердили на юридическихъ началахъ, давшихъ въ своемъ развитіи то государственное устройство, которое, давая полную свободу страстямъ каждаго, дѣлаетъ удовлетвореніе этихъ страстей не опаснымъ для остальныхъ, само собою разумется — соплеменниковъ же. Удовлетвореніе же это облегчается и обезпечивается все большими захватами и расхищеніями чужихъ земель съ ихъ народами и естественными богатствами и все болѣе съ каждымъ годомъ увеличивающимся количествомъ изобрѣтеній и открытій въ области прикладныхъ наукъ.

Вся энергія жизни направлена на обогащеніе, обогащеніе это признано за нормальное, разумное явленіе, потому что оно происходитъ на счетъ „иныхъ“ людей, дикарей, что даетъ возможность обогащаться и быть по-рудочнымъ у себя дома съ „своими“.

Коренное различіе русской и европейской жизни то, что русскій черный народъ — мы же сами. Мы не можемъ грабить свой же

народъ и уважать себя и потому у насъ богатые и власть имущіе грабятъ и обманываютъ свой народъ, но скрываютъ свое прегрѣшеніе къ нему, а народъ боится и покоряется властямъ и богатымъ, но не уважаетъ ихъ.

Европейскій же черныи народъ — въ колоніяхъ — онъ чужой европейцу. Европейецъ гоститъ у себя дома и разбоиничаетъ только въ колоніяхъ и потому онъ уважаетъ богатство и власть, дающіе ему возможность продолжать его промыселъ и презирать слабыхъ и карей, неспособныхъ быть людьми способными къ самоуправленію, т. е. такими, какъ онъ, грабителями.

Своимъ бѣднымъ соплеменникамъ т. е. неспособнымъ или не сумѣвшимъ быть въ первомъ ряду европейцы предоставляютъ мѣсто поденщика въ своихъ предпріятіяхъ и хотя неудовольствіемъ и стачки этихъ поденщиковъ разстраиваютъ иногда общее спокойствіе, но серьезной опасности никогда не представляютъ во первыхъ потому, что по духу эти недружелюбны солидарны со своими патронами, а во вторыхъ потому, что барыши отъ предпріятій такъ велики, что есть всегда возможность бросить кусокъ этимъ недовольнымъ и успокоить ихъ.

Власть въ Европѣ дѣйствительно сильна. Она большинству. Она поддерживаетъ интересы любой страны привилегированныхъ людей въ ущербъ другимъ народамъ, не привилегированнымъ. Въ Россіи же, находясь всегда въ меньшинствѣ, воюя со своимъ же народомъ, она постоянно принуждена завывать свое положеніе. Вся Россія постоянно на военномъ положеніи, такъ же точно, какъ европейскія колоніи.

Вотъ почему въ Европѣ есть свобода слова и совѣсти, но у себя дома, а не въ колоніяхъ, русской же власти трудно позволить громко говорить въ присутствіи обобщающаго ея народа. Вотъ почему на сколько у насъ боятся вольныхъ рѣчей, на столько въ Европѣ ихъ любятъ. Тамъ никогда не боятся, что эти рѣчи зайдутъ слишкомъ далеко, такъ какъ чувство самосохраненія лучше въ томъ рупчателство *), и никакія рѣчи не мѣшаютъ

*) Ни одинъ американскій журналъ не согласился печатать «Воскресеніе» Л. Н. Толстого въ полномъ видѣ, и не искалъ его примѣнительно къ своимъ взглядамъ. Revue des deux Mondes тоже отказалась помѣстить переводъ романа, находя его неприличнымъ для своихъ читателей. Очевидно нѣтъ никакой нужды въ государственной цензурѣ, когда частная цензура богатыхъ людей такъ строга и солидарна.

правительствамъ, т. е. всемъ тѣмъ людямъ, которые заботятся о матеріальномъ обогащеніи и благосостояніи своемъ личномъ, общественномъ или національномъ, дѣлать все, что пужно для своего обогащенія, не справляясь при этомъ ни съ какими требованіями нравственности, не говоря уже христіанской, но даже общественной, осуждая свои поступки согласно лишь своимъ матеріальнымъ силамъ и усгьху. И такія дѣйствія правительствъ всегда находятъ одобреніе во всѣхъ парламентахъ.

Говорю о пренебреженіи не только христіанской нравственностью, но и „общественной“, „гражданской и международной“ потому, что уже и право завоеванія не уважается и началась монополизация грабежа. Большія націи грабятъ и въ лучшемъ случаѣ скупаютъ владѣнія малыхъ и слабыхъ, прежнихъ своихъ товарищей по ремеслу.

* * *

Гражданская свобода въ Европѣ видится не на духовномъ развитіи народа, а на доли участія каждаго въ общественной жизни на счетъ покоренныхъ инородцевъ. Какъ могли бы духовно развитые люди создать и поддерживать тотъ ужасный режимъ, подъ которымъ находятся покоренные народы у европейцевъ *). Тѣмъ многочисленнѣе правительство, или тѣмъ меньше людей, не участвующихъ въ его иноземныхъ торговыхъ предпріятіяхъ — тѣмъ по виду болѣе гражданской свободы въ данной странѣ. Вотъ почему Англія, вся живущая на чужой счетъ, т. е. на счетъ мировой торговли и своихъ колоній, самая свободная страна и личной свободѣ англичанъ не угрожаетъ никакой опасности, такъ какъ вся Англія — ея правительство. Последняя война доказываетъ это. Последнее стѣсненіе личности, существующее въ остальной Европѣ — воинская повинность устроена въ Англіи на торговыхъ началахъ. Чемберлены могутъ съ спокойной совѣстью осуживать что имъ обходится дороже — акціи ли трансваальскихъ золотыхъ приисковъ или наемъ солдатъ и пока наемъ солдатъ будетъ дешевле акцій — нѣтъ никакого основанія не вести войны. Всѣ англичане это понимаютъ и сочувствуютъ этому и не только англичане, но и всѣ европейцы стѣснаны бы тоже самое на мѣстѣ англичанъ.

Y.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

*) До трансваальской войны рабство было законено въ Родезѣ и, английскомъ владѣніи въ Южной Африкѣ.

